



Кабінету Міністрів України від 10 грудня 2003 р. № 1900 // Урядовий кур'єр від 25 грудня 2003 р. – № 244.

15. Про розвиток курорту Східниця : розпорядження Президента України від 22 квітня 1998 р. № 93/98-рп // Урядовий кур'єр від 30 квітня 1998 р.; Програма розвитку курорту Східниця : затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 4 лютого 1999 р. № 141.

16. Каракаш І.І. Про правовий статус Одеси як курортного і туристичного міста : матеріали міжнародного IV-го симпозиуму / І.І. Каракаш // зб. Сталій розвиток туризму на узбережжі Чорного моря. – Одеса, 2001. – С. 28–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каракаш Илья Иванович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры аграрного, земельного и экологического права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karakash Iliia Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Agrarian, Land and Environmental Law of National University „Odessa Law Academy”

karakashdom@mail.ru

УДК 340.132.8;342.086

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виталий КНЫШ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого

Аннотация

В статье осуществлен теоретико-правовой анализ функций конституционно-правовой ответственности в Украине. Автор сделал следующие выводы: 1) понятие «функции конституционно-правовой ответственности» является производным от общих понятий «функции», «функции ответственности», а также от родового понятия «функции юридической ответственности»; 2) в нормах современной Конституции Украины в той или иной степени отражены карательная (репрессивно-карательная), правовосстановительная (компенсационная), воспитательная, сигнализационная (информативная) и организующая (регулятивная) функции конституционно-правовой ответственности. При этом большее нормативное закрепление получила карательная (репрессивно-карательная) функция.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, функции, функции юридической ответственности, функции конституционно-правовой ответственности.

THEORETIC AND LEGAL RESEARCH OF THE FUNCTIONS OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Vitaliy KNYSH,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of University of Law Named after King Danylo Halatskyi

Summary

The article carries out the theoretical and legal analysis of the functions of constitutional and legal responsibility in Ukraine. The author made the following conclusions: 1) the concept of “the function of constitutional and legal responsibility” is derived from the general concepts of “functions”, “responsibility functions”, and also from the generic concept of “functions of legal responsibility”; 2) the norms of the current Constitution of Ukraine to some extent reflect punitive (repressive-punitive), law-restoring (compensatory), educational, signalling (informative) and organizing (regulative) functions of constitutional and legal responsibility. At the same time, more punitive (repressive-punitive) function was given to more normative fixation.

Key words: responsibility, legal responsibility, constitutional and legal responsibility, functions, functions of legal responsibility, functions of constitutional and legal responsibility.

Введение. Вопрос конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных и государственно-политических отношений всегда был важным средством обеспечения взаимодействия между государством и гражданским обществом, между органами государственной власти и местного самоуправления, между самими государственными органами различных уровней и должностными (служебными) лицами. Кроме того, что

конституционно-правовая ответственность является средством обеспечения функционирования взаимодействия различных государственных и социальных институтов, она также обеспечивает эффективную внутреннюю организацию деятельности каждого отдельного государственного органа.

Учитывая вышесказанное, важная роль в системе характеристик конституционно-правовой ответственности отводится, в первую очередь, ее функ-



циональным характеристикам, среди которых ведущее место занимают функции. Именно от функций данного вида ответственности зависит надлежащее выполнение своих задач субъектами государственно-властных и государственно-политических отношений. То есть эффективное применение механизма конституционно-правовой ответственности и действенность его функций напрямую обуславливают эффективность выполнения задач и функций государственными органами и должностными (служебными) лицами.

Следует отметить, что весомый вклад в развитие указанных направлений, касающихся проблематики конституционно-правовой ответственности субъектов государственно-властных отношений, внесли такие учёные, как: К. Басин, В. Кафарский, И. Кресина, В. Погорилко, В. Полевой, А. Червяцова, В. Шаповал и др.

Вместе с тем проблема функций конституционно-правовой ответственности требует отдельного научного исследования в пределах общей теории государства и права.

Цель статьи. Таким образом, понятие «функции конституционно-правовой ответственности», с одной стороны, и понятие «функции государства», «функции государственных органов», с другой стороны, являются взаимосвязанными. Поэтому выбранная проблематика научного исследования является актуальной и практически значимой в контексте дальнейшего развития современного государства и правовой системы Украины, а потому является целью нашей статьи.

Методы и использованные материалы. Исследование функций конституционно-правовой ответственности целесообразно осуществить на трех основных уровнях: 1) на общенаучном уровне; 2) на уровне общей теории права и государства; 3) на уровне науки конституционного права.

Если рассматривать понятие функций на общенаучном уровне, то оно, в первую очередь, определено в справочно-энциклопедической литературе. В частности, Большой толковый словарь современного украинского языка трактует понятие «функция» в трех основных смыслах:

1) в общегражданском смысле – как явление, которое зависит от другого

явления, является формой его обнаружения и изменяется в соответствии с его изменениями; работа кого-нибудь, чего-нибудь, обязанность, круг деятельности кого-то, чего-то; назначение, роль чего-либо;

2) в физиологическом смысле – как специфическая деятельность организма человека, животных, растений, их органов, тканей и клеток;

3) в математическом смысле – величина, которая изменяется с изменением независимой переменной величины (аргумента) [1, с. 1552].

Из всех вышеуказанных подходов к пониманию функций юридической ответственности следует отметить общегражданское понимание в части «работы кого-либо, чего-либо, обязанности, круга деятельности кого-то, чего-то; назначения, роли чего-нибудь». С учетом всеобщего понимания понятия «функция» целесообразно перейти к освещению содержания понятия «функции юридической ответственности». В частности, Т.А. Денисова считает, что «функции юридической ответственности являются производными от функций права, поэтому их соотношение можно определить как часть и целое соответственно» [2, с. 19].

По мнению О.В. Зайчук и Н.М. Онищенко, «функции юридической ответственности – это основные направления воздействия на общество, благодаря которым достигается цель ответственности и которые определяют ее назначение как средства обеспечения общественного порядка» [3].

Как отмечают О.В. Зайчук и Н.М. Онищенко, основными функциями юридической ответственности являются следующие:

1) репрессивно-карательная (штрафная) функция – юридическая ответственность является олицетворением негативной реакции государства на совершенное правонарушение; это акт наказания от имени государства и средство предотвращения новых правонарушений. При этом наказание реализуется или путем изменения правового статуса нарушителя благодаря ограничению его прав и свобод, или же путем возложения на него дополнительных обязанностей;

2) правовозобновительная функция направлена на обеспечение нарушенного интереса и восстановление нару-

шенных противоправным поведением общественных отношений. Как правило, эта функция характеризует имущественную ответственность. Взыскание убытков с правонарушителя компенсирует потери потерпевшей стороны и восстанавливает ее имущественные права. Эта функция нацелена также на принудительное исполнение невыполненных обязанностей;

3) воспитательная функция направлена на формирование у субъектов потребности правомерного поведения и осознанного отношения к предоставленным правам и возложенным обязанностям. Эта функция способствует укреплению у граждан веры в справедливость, в защиту принадлежащих им прав и свобод, повышает уровень правовой культуры граждан, правовой дисциплины и активности в сфере права. Воспитательная функция имеет две формы – общепреventивную, нацеленную на воспитание у граждан уважения к закону, и специально превентивную, нацеленную на перевоспитание самого правонарушителя;

4) сигнализационная (информативная) функция – определение модели поведения, противоречащего интересам общества и государства, характеризуемого как противоправное; анализ средств воздействия на правонарушителей и определение содержания и особенностей конкретных видов ответственности;

5) организующая (регулятивная) функция – предполагает обеспечение регулирования общественных отношений путем предотвращения правонарушений, наказание виновных в их совершении лиц и восстановление нарушенных вследствие правонарушений прав и законных интересов [3].

Похожую классификацию функций поддерживает В.В. Середюк [3], выделяя при этом карательную, превентивную, компенсационную, правовозобновительную функции, также отметив, что в современных условиях актуализировались компенсационная и превентивная функции [5].

В то же время А.Е. Шевченко и А.Л. Стрельник акцентируют основное внимание на восстановительной функции юридической ответственности. Результат воздействия восстановительной функции юридической ответственности содержит два аспекта. Первый таит в себе восстановление правопо-



рядка, законности, правоотношений, второй – восстановление общественных отношений, социальной справедливости, психологического спокойствия общества [7].

Учитывая содержание общесоциальных понятий «функции» и «функции ответственности», а также особенности специально-юридического понятия «функции юридической ответственности», целесообразно перейти к научному анализу функций конституционно-правовой ответственности. При этом можно сформулировать широкое и узкое понимание функций конституционно-правовой ответственности, в частности:

1) функции конституционно-правовой ответственности в широком понимании – это направления ее воздействия на субъектов конституционных правоотношений с целью обеспечения их эффективной деятельности и взаимодействия между собой. Такое понимание конституционно-правовой ответственности, в первую очередь, вытекает из общесоциальных понятий «функция» и «функции ответственности», что определяет сферу деятельности тех или иных субъектов;

2) функции конституционно-правовой ответственности в узком смысле – это конкретизированные в нормах конституционного права направления влияния института конституционно-правовой ответственности на субъектов конституционных правоотношений с целью надлежащего выполнения их задач, функций и полномочий, а также с целью обеспечения эффективных способов, форм и методов взаимодействия между ними. При этом узкое понимание функций конституционно-правовой ответственности базируется, во-первых, на специально-юридическом понятии «функции юридической ответственности», а во-вторых – следует из специфики конституционно-правового регулирования и особенностей института конституционно-правовой ответственности. Если анализировать нормы Конституции Украины в части конституционно-правовой ответственности субъектов, то, как правило, эти нормы содержат санкции, направленные на выполнение одной или одновременно нескольких функций.

Далее следует рассмотреть виды функций конституционно-правовой

ответственности на примере конституционно-правовых норм. В частности, примером воплощения карательной (репрессивно-карательной) функции выступает:

1) в отношении народных депутатов Украины – ч. 4 ст. 81 Конституции Украины, где указано, что «в случае невыполнения требования относительно несовместимости депутатского мандата с другими видами деятельности полномочия народного депутата Украины прекращаются досрочно на основании закона по решению суда» [4]. В данном случае формой реализации карательной (репрессивно-карательной) функции является досрочное прекращение полномочий народного депутата Украины;

2) в отношении Верховной Рады Украины – ч. 2 ст. 90 Основного Закона Украины, согласно которой, «Президент Украины может досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Украины, если в течение тридцати дней одной очередной сессии пленарные заседания не могут начаться» [4];

3) относительно Президента Украины – п. 3 ч. 2 ст. 108 Конституции Украины, которая предусматривает, что «Полномочия Президента Украины прекращаются досрочно в случае смещения с поста в порядке импичмента» [4], а также ст. 111, которая устанавливает процедуру устранения главы государства в порядке импичмента;

4) в отношении Кабинета Министров Украины – ч. 4 ст. 115, согласно которой, «Принятие Верховной Радой Украины резолюции недоверия Кабинету Министров Украины влечет отставку Кабинета Министров Украины» [4].

Правовосстановительная (компенсационная) функция конституционно-правовой ответственности предусматривает восстановление нарушенных прав субъектов конституционных правоотношений или соответствующую компенсацию за такое нарушение. Можно выделить следующие формы воплощения такой функции:

1) в соответствии с ч. 4 ст. 62 Конституции Украины, которая гласит: «В случае отмены приговора суда как неправоудного государство возмещает материальный и моральный ущерб, причиненный безосновательным осуждением»;

2) согласно ч. 3 ст. 142 Основного Закона Украины, «государство компенсирует расходы органов местного самоуправления, возникших в результате решений органов государственной власти»;

3) в соответствии со ст. 56 Конституции Украины, которая гласит: «Каждый имеет право на возмещение за счет государства или органов местного самоуправления материального и морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий»;

4) в соответствии с ч. 3 ст. 152 Конституции Украины, которая гласит: «Материальный или моральный ущерб, причиненный физическим или юридическим лицам актами и действиями, признанными неконституционными, возмещается государством в установленном законом порядке» [4; 6, с. 512–513].

Во всех вышеуказанных случаях речь идет о сочетании компенсационной функции конституционно-правовой ответственности с гражданско-правовой ответственностью, где гражданско-правовая ответственность в форме возмещения вреда тесно переплетается с конституционно-правовой ответственностью государственных и муниципальных органов власти. Если говорить о воспитательной функции конституционно-правовой ответственности, то в данном случае речь идет о ч. 2 ст. 55 Конституции Украины, в которой записано: «Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц» [4].

В данном случае речь идет о возможности признания незаконными из-за решения органов судебной власти решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц, если они нарушают конституционные и другие права граждан. Именно в этом должно заключаться воспитательное воздействие на субъектов конституционных правоотношений, принимающих неконституционные и незаконные решения.



Вместе с тем ярким выражением воспитательной функции конституционно-правовой ответственности и ее воспитательного воздействия является ч. 4 ст. 55 Конституции Украины, которая предусматривает, что: «Каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие междунаро́дные судебные учреждения или в соответствующие органы междунаро́дных организаций, членом или участником которых является Украина» [4].

В вышеуказанном положении речь идет о воспитательном воздействии общепризнанных европейских судебных органов на систему государственных органов Украины (включая и судебную систему) и на органы местного самоуправления в духе демократических ценностей и идеалов современного общества.

Сигнализационная (информативная) функция конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных правоотношений, в круг которых также входят субъекты государственно-политических и государственно-властных отношений, имеет следующие формы реализации:

1) в отношении народных депутатов Украины – ч. 1 ст. 78 Конституции Украины, в которой указано: «Народные депутаты Украины не могут иметь другого представительского мандата или быть на государственной службе» [4]. В данном случае народных депутатов Украины информирую о требованиях относительно несовместимости. Если же имеет место несоблюдение данного положения, то применяется карательная (репрессивно-карательная) функция конституционно-правовой ответственности, определенная ч. 4 ст. 81 Конституции Украины, которая предусматривает досрочное прекращение полномочий народного депутата Украины;

2) в отношении Президента Украины – ч. 4 ст. 103 Конституции Украины, в которой указано: «Президент Украины не может иметь другого представительского мандата, занимать должность в органах государственной власти или в объединениях граждан, а также заниматься другой оплачиваемой или предпринимательской деятельностью или входить в состав руководящего органа

или наблюдательного совета предприятия, целью которого является получение прибыли» [4];

3) в отношении председателей местных государственных администраций – ч. 5 ст. 118 Конституции Украины, согласно положениям которой: «Председатели местных государственных администраций при осуществлении своих полномочий ответственны перед Президентом Украины и Кабинетом Министров Украины, подотчетны и подконтрольны органам исполнительной власти высшего уровня» [4]. Данное положение информирует председателей местных государственных администраций о характере их ответственности, подотчетности и подчиненности.

Организирующая (регулятивная) функция конституционно-правовой ответственности существенно отличается от общетеоретического понимания и предполагает, на наш взгляд, надлежащую реализацию полномочий субъектами конституционных (в т. ч. государственно-политических и государственно-властных) правоотношений, предусмотренных нормами Конституции Украины. В этом случае имеется в виду надлежащее выполнение конституционных полномочий Верховной Радой Украины, предусмотренных в ст. 85 Конституции Украины⁴ Президентом Украины, в соответствии со ст. 106; Кабинетом Министров Украины, согласно ст. 116; местными государственными администрациями, в соответствии со ст. 119 и т. д.

Выводы. Таким образом, по результатам исследования функций конституционно-правовой ответственности субъектов государственно-политических отношений можно сделать следующие выводы:

1) понятие «функции конституционно-правовой ответственности» является производным от общих (общесоциальных) понятий «функции», «функции ответственности», а также от родового (специально-юридического) понятия «функции юридической ответственности»;

2) вышеуказанные научные понятия позволяют определить функции конституционно-правовой ответственности в широком смысле как направления их воздействия на субъектов конституционных правоотношений с

целью обеспечения их эффективной деятельности и взаимодействия между собой, а также в узком смысле как конкретизированные в нормах конституционного права направления влияния института конституционно-правовой ответственности на субъектов конституционных правоотношений с целью надлежащего выполнения их задач, функций и полномочий, а также с целью обеспечения эффективных способов, форм и методов взаимодействия между ними;

3) в нормах современной Конституции Украины в той или иной степени отражены карательная (репрессивно-карательная), правовосстановительная (компенсационная), воспитательная, сигнализационная (информативная) и организующая (регулятивная) функции конституционно-правовой ответственности. При этом большее нормативное закрепление получила карательная (репрессивно-карательная) функция. Вместе с тем сущность организующей (регулятивной) функции конституционно-правовой ответственности существенно отличается от общетеоретического ее понимания. Потому что, если согласно общей теории права и государства организующая (регулятивная) функция понимается как обеспечение регулирования общественных отношений путем предотвращения правонарушений, наказание виновных в их совершении лиц и восстановление нарушенных вследствие правонарушений прав и законных интересов, то в конституционно-правовом смысле – это надлежащая реализация полномочий субъектами конституционных (в т. ч. государственно-политических и государственно-властных) правоотношений, предусмотренных нормами Конституции Украины.

Список использованной литературы:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод., допов. та CD) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел – К.; Ірпінь : Перун, 2009. – 1 736 с.

2. Денисова Т.А. Окремі питання класифікації функцій юридичної відповідальності / Т.А. Денисова // Держава та регіони. Серія «Право». – 2012. – № 4 (38). – С. 18 – 21.



3. Зайчук О.В., Оніщенко Н.М. Теорія держави і права. Академічний курс : [підручник] / О.В. Зайчук, Н.М. Оніщенко. – К. : Юрінком-Інтер, 2006 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.ebk.net.ua/Book/law/zaychuk_tdp/part3/2403.htm.

4. Конституція України від 28 червня 1996 р. з наступними змінами і доповненнями [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

5. Середюк В.В. Функції юридичної відповідальності в правовій науці України та Польщі / В.В. Середюк [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/socpr/2011_2/Sereduk.pdf.

6. Теліпко В.Е. Конституційне та конституційно-процесуальне право України : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / В.Е. Теліпко – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 568 с.

7. Шевченко А.Є., Стрельник О.Л. Відновлювальна функція юридичної відповідальності / А.Є. Шевченко, О.Л. Стрельник [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Pubpr/2012_4/Shevchenko_Stelnyk.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кныш Виталий Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени Короля Даниила Галицкого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Knysh Vitaliy Vasyliovych – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the University of Law Named after King Danylo Halytskyi

knyshw@rambler.ru

UDK 341.1/8

SOME ISSUES ON THE EXERCISING OF DIPLOMATIC PROTECTION IN THE PRACTICE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE: THE NOTTEBOHM CASE

Maksim KRYLOV,

Postgraduate Student at the Department of International Law and International Relations, National University „Odessa Law Academy”

Summary

The article is devoted to the analysis of the Nottebohm Case and its influence on the concept of diplomatic protection. In this case the International Court of Justice declared that it is inadmissible because Liechtenstein has no right to extend its protection to Mr. Nottebohm regarding Guatemala, as its naturalization was carried out only in order to give Mr. Nottebohm the opportunity to change its status as a citizen of the belligerent state to the status of a citizen of a neutral state with the sole purpose of getting under the protection of Liechtenstein rather than creating a connection with its traditions, interests and lifestyle or no obligation other than financial obligations, and exercise rights related to the status obtained in this way.

Key words: diplomatic protection, citizenship, International Court of Justice, Nottebohm Case.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА: ДЕЛО НОТТЕБОМА

Максим КРЫЛОВ,

аспирант кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия»

Аннотация

Статья посвящена анализу дела Ноттебома и его влиянию на концепцию дипломатической защиты. Международный Суд объявил, что дело Ноттебома неприемлемо, поскольку Лихтенштейн не имеет права оказывать дипломатическую защиту г-ну Ноттебому в отношении Гватемалы, поскольку его натурализация осуществлялась только для того, чтобы дать г-ну Ноттебому возможность изменить свой статус гражданина воюющего государства на статус гражданина нейтрального государства с единственной целью – попасть под защиту Лихтенштейна, а не создавать связь с его традициями, интересами и без обязательств, кроме финансовых обязательств, и осуществлять права, связанные с полученным таким образом статусом.

Ключевые слова: дипломатическая защита, гражданство, Международный Суд ООН, дело Ноттебома.

Formulation of the problem. In the modern international law, the institution of diplomatic protection is universally recognised. It has been enshrined in such universal conventions as the Vienna Convention on diplomatic relations of 1961 (Article 3) and the Vienna Convention on consular relations of 1963 (Article 5). The development of international law brings novels to the institute of diplomatic protection. A significant influence on the development of the institution of

diplomatic protection, its forms and content are made by international courts practice.

Whatever the role of precedent in the international system is, a review of the practice of international courts shows a tendency to hold on and follow previous decisions. Yet the Permanent Chamber of International Justice noted that it has no reason to deviate from the construction that is built on previous decisions if the Chamber considers the argument that lies at the heart of smart decisions.